

АФАНАСЬЕВА Александра Владиславовна

*Российский государственный университет туризма и сервиса (Москва, РФ);
кандидат географических наук, доцент; slimm_82@mail.ru*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ТРЕНДЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

На современном этапе развития индустрии туризма особое значение приобретают экологические направления туристской деятельности. В России экологический туризм рассматривается как приоритетное направление, ведь именно экологические формы позволяют использовать дикую природу как основной ресурс отдаленных, нетронутых хозяйственной деятельностью, слабо обеспеченных туристской инфраструктурой регионов. А сложившийся экологический кризис в урбанизированных и промышленных зонах, формирует не только необходимость создания зеленых зон и экологизации всех форм деятельности, но и обуславливает потребность населения в экологических формах отдыха. Развитие экологического туризма в России не может быть эффективным без учета зарубежного опыта, как положительного, так и отрицательного. В статье предпринята попытка систематизировать опыт развития и управления экологическим туризмом в странах-лидерах направления. Для этого были разработаны параметры выделения моделей развития экотуризма в мире. В статье выделено восемь моделей развития экотуризма, каждая из них охарактеризована, изучены отдельные кейсы. На основании изучения ведущего опыта, автором сформулированы и охарактеризованы тренды развития экологического туризма в современных условиях.

Ключевые слова: экологический туризм, экобезопасные формы экологического туризма, природоориентированный туризм, мировые практики управления экологическим туризмом, система государственного регулирования в сфере экологического туризма

Для цитирования: Афанасьева А.В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. №3. С. 27-56. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10303.

Дата поступления в редакцию: 18 августа 2020 г.

Дата утверждения в печать: 22 сентября 2020 г.

Alexandra V. AFANASIEVA

Russian State University of Tourism and Service (Moscow, Russia);
PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: slimm_82@mail.ru;
ORCID iD: 0000-0002-2331-4032

FOREIGN EXPERIENCE OF ECOLOGICAL TOURISM MANAGEMENT: THE TRENDS AND DEVELOPMENT MODELS

Abstract. At the present stage of the tourism industry development ecological directions of tourism are of particular importance. In Russia, ecological tourism is understood a priority direction, because it allow to use wildlife as the main resource of remote regions untouched by economic activities and poorly provided with tourist infrastructure. And the current environmental crisis in urbanized and industrial zones, forms not only the need to create recreational areas and the greening of all forms of activity, but also determines the population's need for ecological forms of recreation. The development of ecological tourism in Russia cannot be effective without considering foreign experience, both positive and negative. The article attempts to systematize the experience of development and management of ecological tourism in the leading countries. The article identifies eight ecotourism development models, each of them is characterized, and individual cases are studied. Based on the study of the leading experience, the author formulates and characterizes the ecological tourism development trends in modern conditions.

Keywords: ecological tourism, eco-safe forms of ecological tourism, nature-oriented tourism, world practices of ecological tourism management, the system of state regulation in the field of ecological tourism

Citation: Afanasieva, A. V. (2020). Foreign experience of ecological tourism management: the trends and development models. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 14(3), 27-56. doi: 10.24411/1995-042X-2020-10303. (In Russ.).

Article History

Received 18 August 2020

Accepted 22 September 2020

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2020 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. В современной индустрии туризма можно выделить несколько главных трендов, среди которых важное место занимает тенденция тяготения к устойчивости и экологичности. Но если изначально экологический кризис послужил толчком для развития природоориентированных видов туризма, то впоследствии даже экологический туризм, став массовым направлением, сам по себе превратился в потенциальную угрозу экологической безопасности и устойчивости природных комплексов и экосистем. Поэтому, многие страны, лидеры в туристической отрасли по прибытиям или доходам, а также те, которые лидируют в экотуристическом направлении, активно используют принципы успешного и последовательного регулирования сферы для обеспечения экобезопасности на своих территориях. Многие туристы сегодня, руководствуясь трендами популярности здорового образа жизни и осознанного поведения в окружающей среде, выбирают в качестве места отдыха устойчивые дестинации. Вопросы устойчивости и экобезопасности имеют международное значение, и попадают в поле интересов международных организаций. Современная туристская отрасль по мнению ряда специалистов, становится всё более «зелёной», всё большее количество туристов уделяют внимание вопросам экологичности курортов и дестинаций, аспектам сохранности природных комплексов, всё большее количество отдыхающих выбирают в качестве потенциальных дестинаций природные, относительно не тронутые хозяйственной деятельностью территории [2].

Для многих стран экотуризм является основной отраслью национальной экономики [2, 10]. Экотуризм также вовлёл в туристский рынок такие территории, как Арктика и Антарктика, а также труднодоступные ранее для массового туризма Гималаи, Амазонию, пустыни Атакама и Намиб и пр. Это открывает как новые возможности развития туристской отрасли, так формирует и новые угрозы и вызовы перед ней.

В России экологический туризм также

рассматривается как приоритетное направление. Уже сложилась успешная практика функционирования экологических троп, развития туризма в отдельных ООПТ, развиваются программы по экопросвещению и пр. В условиях пандемии COVID-19 и ограничительных мер, а также учитывая успешную практику поддержки внутреннего туризма государством, многие регионы, ранее считавшиеся труднодоступными и относительно нетронутыми человеческой деятельностью, сегодня активно вовлекаются в сферу туризма. С одной стороны, увеличение туристского потока дает много выгод регионам и населенным пунктам, а с другой – несет угрозы целостности экологических систем при нерациональном развитии экотуризма. Поэтому важно учитывать передовой опыт развития экологического туризма, системы управления этой сферой активности в мире и в отдельных странах, для выявления наиболее успешных и применимых в России практик, а также с учетом современных трендов в этой сфере.

Целью данной статьи является обобщение опыта управления сферой экологического туризма в мире на международном и национальном уровнях, выделения моделей функционирования экологического туризма в странах-лидерах этого направления, а также формулировка и характеристика современных трендов экотуризма в мире и в России.

Анализ опыта предшественников. Растущая популярность экологического туризма вызывает повышенный интерес к ней со стороны как ученых-теоретиков, так и практиков. сегодня активно появляются публикации, посвященные тем или иным аспектам экотуризма. Самыми популярными направлениями исследований в экотуризме являются теоретические изыскания (изучение подходов к определению, характеристика отдельных видов экотуризма, дискуссионные вопросы и проблемы устойчивости этой сферы) [2, 7, 10], исследования зарубежного опыта управления экотуризмом [3, 5-6, 8], вопросы экобезопасности и устойчивости в туризме, изучение российского

опыта и экотуристских дестинаций [1, 4, 8, 9].

Зарубежные исследования посвящены теоретической дискуссии о сущности экотуризма [11-12, 14, 16, 17, 19-20], общим проблемам развития этого вида – этическим, экономическим, экологическим [18, 21, 24-25, 31, 33], характеристике экологического туризма, а также проблемам управления экологическим туризмом отдельных регионов, странах [13, 19, 22, 23, 27, 28, 29, 30] и дестинациях [15, 26].

Но при этом, нет обобщения опыта развития экологического туризма в разных странах, страноведческий обзор, как правило, представлен для регионов. Поэтому целью данной статьи является обобщение опыта и обзор передовых практик управления сферой экологического туризма.

Изложение основного материала

Вопросы устойчивости развития туристической индустрии сегодня имеют важнейшее значение. Экобезопасность туризма – это один из показателей устойчивости развития, которая может быть обеспечена грамотным подходом в управлении туризмом на природных территориях, а также вовлечении других видов ресурсов (например, антропогенных и природно-антропогенных – садово-парковых комплексов, сельских усадеб, ботанических садов, городских ландшафтов и пр.) в сферу экологического туризма.

Существуют страны, где природа выступает ключевым туристическим ресурсом – например развитые государства Северной Европы, и развивающиеся экономики Африки и Юго-Восточной Азии. В первом случае государства уделяют вниманию инфраструктурному обеспечению экобезопасного (и в первую очередь, экологического туризма), во втором – в привлечении как можно большего количества посетителей. В России природные территории также выступают важнейшим туристическим ресурсом, и его грамотное использование и

продвижение получает приоритетную актуальность в связи с вопросами стимулирования внутреннего туризма.

Это обуславливает растущее внимание к вопросам изучения зарубежного опыта развития туризма на природных территориях и его экобезопасного и устойчивого развития.

Рассмотрим в общих чертах механизмы международного управления сферой экологического туризма.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, и вопреки удару, нанесенному индустрии пандемией COVID-19, быстро восстанавливается и демонстрирует устойчивый спрос у туристов на разные направления. Насущные недавно проблемы овертуризма в отдельных дестинациях сегодня отошли на второй план, но по ожиданиям экспертов, по окончании ограничительных мер, поток туристов восстановится, а с ним и вернутся проблемы чрезмерной туристской нагрузки на территории и местные сообщества. ЮНВТО признает сегодня серьезные проблемы, связанные с согласованием модели роста туристической индустрии с качеством жизни местных сообществ, особенно в городах или зрелых направлениях. В недавнем отчете ЮНВТО по овертуризму в городах признана необходимость того, чтобы сектор «обеспечивал устойчивую политику и практику, сводящие к минимуму неблагоприятное воздействие туризма на использование природных ресурсов, инфраструктуры, мобильность и загруженность дорог, а также его социально-культурное воздействие»¹. Для этого реализуется комплекс мер, большая часть которых заключается в международном сотрудничестве и создании глобального механизма управления туризмом и перевод отрасли на отрасли устойчивости.

Например, при поддержке Статистического отдела Организации Объединенных

¹ World Tourism Organization; Centre of Expertise Leisure, Tourism & Hospitality; NHTV Breda University of Applied Sciences; and NHL Stenden University of Applied Sciences (eds., 2019), 'Overtourism'? – Understanding and Managing Urban Tourism Growth beyond Perceptions, Volume 2: Case Studies, Executive Summary, UNWTO, Madrid, doi: 10.18111/9789284420643.

Наций (СОООН) ЮНВТО выступила с инициативой «Создание статистической основы для измерения устойчивости туризма» (*Measuring the Sustainability of Tourism – MST*). Его цель – разработать международную статистическую основу для измерения роли туризма в устойчивом развитии, включая экономические, экологические и социальные аспекты².

Такая структура может дополнительно поддерживать надежность, сопоставимость и охват различных программ измерения и мониторинга, относящихся к устойчивому туризму, включая получение показателей Целей устойчивого развития (ЦУР) и показателей Международной сети наблюдательных центров устойчивого туризма ЮНВТО (INSTO). В целом статистическая база MST предоставит интегрированную информационную базу для лучшего информирования об устойчивом туризме, для облегчения диалога между различными секторами и для поощрения принятия комплексных, актуальных для местных условий решений.

Международная сеть наблюдательных центров устойчивого туризма ЮНВТО (INSTO) – это сеть туристических обсерваторий, отслеживающих экономическое, экологическое и социальное воздействие туризма на уровне дестинации³.

Во многих странах разрабатывают и внедряют стратегии «нового поколения», в которых вопросам устойчивого туризма отводится ключевая роль. Охраняемые территории являются ключевым элементом многих национальных стратегий не только сохранения территорий, но и развития экобезопасного туризма. В качестве устойчивых дестинаций сегодня позиционируют себя Норвегия, Швеция, Португалия, Австралия и ряд других.

Федерация EUROPARC – это сеть европейского природного и культурного наследия. Федерация работает над улучшением управления охраняемыми территориями в Европе посредством международного сотрудничества,

обмена идеями и опытом, а также путем оказания влияния на политику. Как представительный орган охраняемых территорий Европы, Федерация является коллективным голосом всех природных и ландшафтных зон, и стремится создать более сильную, объединяющую европейскую сетевую организацию, которая лучше способна поддерживать ее членов и реагировать на текущие и будущие вызовы природе Европы⁴. Ежегодно Федерация EUROPARC награждает охраняемые территории, которые успешно применили методологию Европейской хартии устойчивого туризма в охраняемых территориях, предлагая туристический подход, который полезен для парков и полезен для людей. Достижение положительных результатов для местных сообществ, расширение экономических возможностей при одновременном снижении воздействия туризма на окружающую среду являются целями методологии, управляемой Федерацией EUROPARC, которая в настоящее время применяется на 110 охраняемых территориях в 16 европейских странах.

Европейская хартия устойчивого туризма на охраняемых территориях – это методология, созданная Федерацией EUROPARC с целью помочь охраняемым территориям стать устойчивыми дестинациями за счет активного участия местных заинтересованных сторон. Европейская хартия устойчивого туризма на охраняемых территориях – это практический инструмент управления, который позволяет охраняемым территориям устойчиво развивать туризм. Этот процесс разделен на 3 части:

1. Формирование устойчивой дестинации. Первая и основная часть предназначена для экологически чистых направлений – в первую очередь вокруг охраняемой территории.

2. Устойчивые партнеры в устойчивой дестинации. Для устойчивого местного туристического бизнеса в пределах Чартерной

² <https://www.unwto.org/standards/working-group-of-experts-on-mst>

³ <http://insto.unwto.org/>

⁴ <https://www.europarc.org/>

зоны.

3. Устойчивые туроператоры в устойчивой дестинации. Для устойчивых туроператоров, доставляющих посетителей на охраняемые территории.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов, МСОП (International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, IUCN) – это международная некоммерческая организация, работающая в области защиты и сохранения биоразнообразия. В 1963 г. организация разработала Красный список видов, находящихся под угрозой исчезновения. В 1972 г. организация официально была задействована в работе конференции ООН по проблемам окружающей среды человека. МСОП также установил категории управления охраняемыми территориями в 1970-х годах, и после значительных изменений в 1994 и 2008 гг. они в настоящее время широко применяются как национальными, так и международными организациями. Категории управления охраняемыми территориями – это структура, которая делит охраняемые территории на шесть категорий в соответствии с их основной целью управления.

В 2014 г. в Сиднее (Австралия), во время Всемирного конгресса национальных парков, была объявлена инициатива МСОП «Зеленый список природоохранных территорий»⁵. Список определяет охраняемые территории, которые успешно выполняют свои задачи.

Это программа сертификации охраняемых и охраняемых территорий – национальных парков, природных объектов всемирного наследия, охраняемых территорий, заповедников и т.д. – которыми эффективно и справедливо управляют. Каждые пять лет они оцениваются по набору строгих критериев, определенных стандартом Зеленого списка МСОП. Эти критерии включают качество защиты природных ценностей и эффективность действий против угроз.

Признавая хорошо управляемые и хорошо управляемые охраняемые и охраняемые территории, Зеленый список МСОП направлен на увеличение количества природных территорий, обеспечивающих долгосрочные результаты сохранения людей и природы.

Стандарт зеленого списка МСОП затрагивает четыре темы: хорошее управление, разумный дизайн и планирование, эффективное управление и положительные результаты сохранения.

Важным механизмом управления устойчивым туризмом на природных территориях является их мониторинг и ведения реестра. Международный проект Protected Planet является авторитетным источником данных об охраняемых территориях и других эффективных мерах по сохранению территорий (ОЕСМ). Он существует благодаря активным усилиям правительств и других заинтересованных сторон по картированию, мониторингу и представлению данных об охраняемых территориях и ОЭСМ. Через веб-сайт Protected Planet пользователи могут изучить Всемирную базу данных и по охраняемым территориям (WDPA), Всемирную базу данных ОЕСМ, Глобальную базу данных и интерактивные карты по эффективности управления охраняемыми территориями (GD-PAME) и множество сопутствующей информации. Глобальный охват охраняемых территорий и ОЭСМ базой данных на сегодня: наземных территорий 15%, морских территорий -7,56⁶.

Одним из механизмов развития экотуризма на территориях является продвижение экотуристских дестинаций, в частности через рейтинги устойчивых и безопасных дестинаций.

Глобальный индекс стран для путешествий по дикой природе составляется международным агентством True Luxury Travel и охватывает 107 государств мира. Основными критериями здесь являются количество национальных парков, биоразнообразие, риск

⁵ <https://www.iucn.org/theme/protected-areas/our-work/iucn-green-list-protected-and-conserved-areas>, <https://iucn.org/greenlist.org/>

⁶ www.protectedplanet.net

исчезновения видов животных и растений, внесенных в Красную книгу, а также усилия государства по сохранению природы.

Этот рейтинг, отражает то внимание, которое уделяет каждое оцениваемое государство для сохранения дикой природы, и как следствие, привлекательность стран с точки зрения экотуризма.

В рейтинге 2019 года первое место заняла Финляндия, как отмечено "благодаря высокому уровню экологической стабильности, разнообразию видов, красивым природным ландшафтам и усилиям по сохранению окружающей среды". Команда True Luxury Travel отмечает взаимосвязь лидерства Финляндии в рейтинге и стремительного развития ее

туристической отрасли, в которой экотуризм играет важную роль. Второе место в рейтинге досталось Швеции, на третьем месте оказалась Бразилия, далее следуют Канада, США, Норвегия, Испания, Германия, Польша, замыкает первую десятку Словения. Россия же заняла 14-е место в рейтинге, и пятое место в мире по числу нацпарков. Место страны также связано с динамичным развитием в России экотуризма: в 2014 году национальные парки и заповедники России посетило более 3,5 млн человек, из них более 80% потока приходилось именно на национальные парки. А в 2017 году уже около десять млн российских и иностранных туристов посетили национальные парки России, и еще два млн – заповедники.

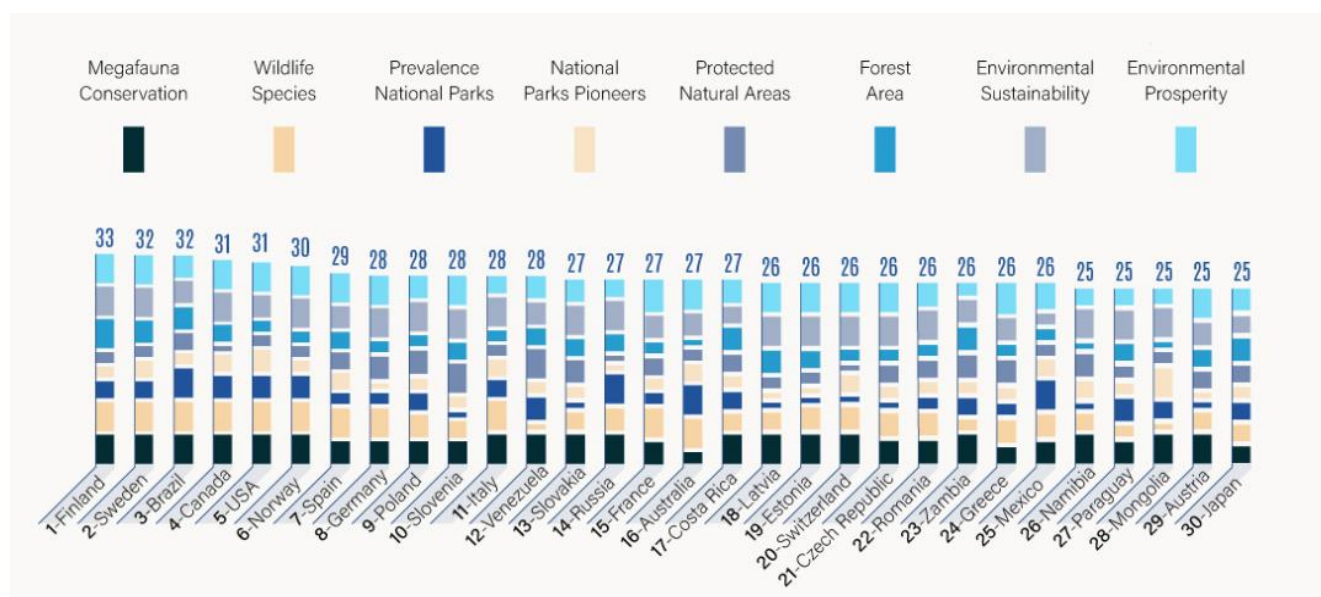

Рис. 1 – Глобальный индекс стран для путешествий по дикой природе⁷

Как видим, на сегодняшний день сложилась достаточно мощная система надгосударственных механизмов управления экологическим туризмом и устойчивым развитием отрасли, однако на уровне стран эти механизмы не всегда работают в полную меру, а иногда не работают вовсе. Поэтому рассмотрим механизмы управления отраслью на уровне стран лидеров в этом направлении.

Опыт регулирования экобезопасного туризма в странах, лидирующих в развитии экологического туризма

На сегодняшний день накоплен богатый опыт формирования экологических и природоориентированных аттракций и подходов к организации устойчивого туризма на природных территориях.

Существуют как положительные примеры, когда природоориентированные виды

⁷ <https://www.trueluxury.travel/global-wildlife-travel-index/>

туризма становятся способом сглаживания негативных последствий массового туризма, так и отрицательные, когда вовлечение природных территорий в туристический бизнес ведет к их деградации и утрате рекреационных качеств.

Интерес представляет опыт стран как обладающих прогрессивными результатами по развитию экотуризма: Австралия, Великобритания, Германия, Норвегия, США, Канада, так и таких, в которых экотуризм развивается: Кения, Ботсвана, Бразилия, Китай, Малайзия, Монголия и др.

Мы изучили опыт управления экологическим туризмом в мире и отдельных странах, что позволило выделить модели развития и управления экотуризмом в странах лидерах.

В основу выделения моделей легли такие параметры:

- роль государства в управлении экотуризмом стран (приоритет государственного управления, государственно-частное партнерство, приоритет у общественных организаций, смешанные формы);

- площади природных территорий, их соотношение с площадью стран

- уровень преобразованности и освоенности ландшафтов;

- место природоориентированных видов в туристической индустрии и в программах продвижения территорий;

- востребованность природных территорий у туристов (приоритетность для внутреннего или въездного туризма);

- подходы к управлению туристическими потоками в природной среде (мягкий, жесткий, отсутствуют);

- место ООПТ в системе туристических ресурсов, особенности их использования и вовлечения в туристическую отрасль (особенности управления объектами ООПТ, инфраструктурное обеспечение территорий ООПТ (наличие и качество средств размещения, ТИЦ, культурных пространств, парковок, элементов доступной среды), наличие маркировки, информационное обеспечение, наличие социо-

культурной программы. технологии продвижения турпродукта объекта ООПТ, возможности сочетания разных видов хозяйственной деятельности с природоохранными и просветительскими функциями территории).

В итоге мы выделили восемь моделей развития экологического туризма в странах-лидерах этого направления. Далее рассмотрим их подробнее.

Первая модель характерна для таких стран как США, Канада, Австралия и др. Эти страны имеют большие площади территорий, высокий уровень урбанизации, что приводит к сосредоточению населения в крупных городах и населенных пунктах, а значит и к неравномерному распределению населения по территории стран. Природный потенциал имеет слабое рекреационное освоение, однако в местах добычи полезных ископаемых, крупных сельскохозяйственных кластерах и в зонах нахождения и влияния крупных городов, ландшафты преобразованы существенно, что в большинстве случаев влечет за собой множество экологических проблем. Последнее обуславливает внимание к вопросам обеспечения экобезопасности, в том числе и посредством туризма. Другими словами, здесь драйверами развития экологического туризма выступают большие по площади природные (в том числе и охраняемые) территории, и экологические проблемы, которые сказываются на качестве жизни населения. Это обуславливает важное место природоориентированных видов туризма в структуре национального туристского продукта. При этом туристский поток к экодестинациям составляют внутренние и въездные туристы.

Важная роль экологического туризма обуславливает повышенный интерес государства к вопросам его развития. При этом основная экотуристская деятельность сосредотачивается в особо охраняемых природных территориях, как правило, национальных парках. Страны этой модели имеют давний опыт развития экотуризма в особо охраняемых территориях, что в сочетании с большими площадями дает возможность мягкого регулиро-

вания туристических потоков (распределение и грамотная логистика, разнообразие экотуристских маршрутов и видов деятельности в национальных парках). Для первой модели характерно наличие развитой туристской инфраструктуры в доступных для туристов зонах ООПТ, большинство маршрутов имеет маркировку, есть маршруты, доступные для людей с ограниченными возможностями, обустроены зоны размещения и отдыха туристов, функционируют ТИЦ, созданы путеводители и аудиогиды, существуют просветительские программы для разных возрастных групп. Особо охраняемые территории управляются государственными органами власти, хотя разные страны имеют свою специфику взаимодействия в вопросах экологического туризма с частным сектором и общественными организациями.

Например, в США экологический туризм активно развивается на особо охраняемых природных территориях, управление и регулирование которых находится в зоне ответственности разных национальных ведомств, а также частного сектора. Это страна старейших национальных парков, здесь накоплен успешный опыт минимизации последствий чрезмерного туристского потока, грамотной логистике и разнообразию видов деятельности на природных территориях.

Система нормативно-правовых механизмов регулирования экологического туризма очень сложна и неоднозначна, и состоит из нормативно-правовых актов как федерального, так и местного (окружного или муниципального) уровней. Законодательство штатов имеет приоритетное значение для всего туристического бизнеса. Воздействие таких государственных и местных нормативных актов, прямо или косвенно, на экотуризм может заключаться во введении передовых практик (прецедентное право) или формировании кодексов поведения, законодательные инициативы касаются вопросов зонирования природных территорий, мер по охране окружающей среды, требований к строительству, лицензированию гидов и автобусов, штрафов за ненадлежащую утилизацию

отходов, входных билетов и использования объектов экотуризма. Нормативно-правовые акты и инициативы могут сильно различаться от штата к штату и, как правило, отражают приоритеты местных жителей.

Ряд национальных законов, таких как Закон о чистой воде, Закон о чистом воздухе и Закон об исчезающих видах и пр., имеют более широкие полномочия, которые влияют на всю деятельность, включая операции по экотуризму на государственных и частных землях, а также на зависимых территориях. Такие объекты как национальные леса, парки и заповедники дикой природы подпадают под действие законов и постановлений органы управления, регулирующих их деятельность.

Нормативные акты для конкретных участков часто направлены на минимизацию конкретных воздействий на окружающую среду в результате присутствия человека на территории (шум, пешеходное движение и вытаптывание, сбор растительных и животных материалов), которые, к примеру, могут вызвать эрозию, или уничтожить гнезда птиц, негативно повлиять на местные экосистемы.

Ряд федеральных агентств заинтересованы в устойчивом развитии экотуризма как в стране, так и за рубежом. Некоторые из их мероприятий освещены ниже.

Начиная с 70-х годов XX века федеральное правительство Соединенных Штатов проводит политику отмены госконтроля в сфере туризма, в результате чего регулирование деятельности туристических компаний сейчас в основном отдано на усмотрение отдельных штатов. Сегодня под эгидой Управления международной торговли Министерства торговли США функционирует Консультативный совет по путешествиям и туризму Соединенных Штатов (U.S. Travel and Tourism Advisory Board), который формирует рекомендации по широкому кругу вопросов и проблем, с которыми сталкивается индустрия туризма, а также участвует в формировании Национальной стратегии развития туризма. На уровне штатов вопросами регулирования туризма занимаются местные

туристские администрации, многие штаты имеют свои особенности управления туристической индустрией.

Нужно отметить, что в национальной стратегии развития туризма США вопросам устойчивости и экобезопасности практически не уделяется внимания (в отличие от многих других дестинаций), вопросы экотуризма

затрагиваются косвенно в задачах поддержки малого бизнеса через систему грантов (для развития агротуризма), ряда образовательных инициатив и координации усилий разных органов власти через развитие туризма. Органы государственной власти США, так или иначе занимающиеся вопросами развития экотуризма, а также их функции, представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Органы государственной власти США, занимающиеся вопросами экотуризма

Название федеральной службы	Функции и роль в развитии национального экотуризма
Служба национальных парков США (National Park Service)	Управление всеми национальными парками и национальными побережьями страны, а также историческими монументами и ландшафтами страны, сохранение экологической и исторической целостности мест, доверенных её управлению, и обеспечение их доступности для общественного пользования
Лесная служба (Forest Service)	Управление территорией национальных лесов и территорий дикой природы в 50 штатах и предоставление качественных возможностей для отдыха в соответствии с принципами устойчивого управления экосистемами через программы, услуги и экологическое образование, а также партнерские отношения со стейкхолдерами. Лесная служба работает с более чем 6000 частных гидов по туризму и экипировщиков на федеральных землях, устанавливает политику для 60% горнолыжных склонов в стране и спонсирует в тесном сотрудничестве с местными сообществами 50% национальных дорог и маршрутов
Служба рыболовства и дикой природы США (Fish and Wildlife Service FWS)	Участвует во многих программах экотуризма. Например, 538 национальных заповедников и 37 районов управления водно-болотными угодьями Национальной системы заповедников дикой природы обеспечивают сохранение всего массива экосистем США. В соответствии с Законом о совершенствовании национальной системы заповедников дикой природы 1997 г., приюты предоставляют посетителям возможность наблюдать и фотографировать дикую природу, заниматься экологическим просвещением, рыбалкой и охотой. Играет важную роль в развитии бердвотчинга, реализуя договор о сохранении мигрирующих птиц в городах с муниципалитетами с целью сохранения перелетных птиц посредством образования и улучшения среды обитания
Бюро землеустройства (Bureau of Land Management)	Имеет несколько программ, которые продвигают экотуризм. Например, BLM является одним из первых партнеров в создании Национальной программы наблюдения за дикой природой, на землях BLM от Аляски до Флориды имеется около 300 обозначенных зон наблюдения за дикой природой, активно сотрудничает с Лесной службой в части реализации программы «Не оставлять следов» и «Поступайте осторожно», спонсируемые Лесной службой США
Агентство по охране окружающей среды (Environment Protection Agency)	Реализует программы, предоставляющие полезную информацию об экологическом туризме для населенных пунктов, штатов и предприятий, включая данные, тематические исследования, техническую помощь и бесплатное программное обеспечение. EPA также разработало модель для оценки экономического и экологического воздействия индустрии отдыха и туризма в США для облегчения планирования и принятия управленческих решений, которые являются экономически и экологически устойчивыми и позволяют избежать чрезмерной нагрузки на экосистемы
Бюро мелиорации (Bureau of Reclamation)	Занимается вопросами экотуризма на акваториях и водных угодьях, курирует экотуристскую деятельность от наблюдений за флорой, фауной и геологией и научных исследований до организованных приключенческих поездок, проводимых экологами и профессиональными туристскими организациями

Рассмотрим еще один пример развития экологического туризма в рамках первой модели.

Австралия – яркий пример успешного развития экологически безопасного туризма. Здесь наиболее развиты природоориентированные виды туризма, и экологический туризм занимает важную роль. Рассмотрим ее подробнее. Природа, необычные ландшафты и разнообразие природных ресурсов выступают основным ресурсным потенциалом для развития туризма в стране, именно поэтому охране уникальных экосистем уделяется значительное внимание.

В Австралии создана мощная законодательная база для регулирования экологического туризма на государственном уровне, уникальная природа Австралии рассматривается как важная составляющая национального туристского продукта, что отражается и в подчинении правительственного туристического агентства Министерству природных ресурсов, энергетики и туризма Австралии. Законодательные инициативы касательно вопросов экотуризма тесно связаны с развитием системы ООПТ. На федеральном уровне действует закон «Об охране окружающей среды и биологического разнообразия» 1999 г. (Environment Protection and Biodiversity Conservation Act) и закон «О морском парке Большого Барьерного Рифа» 1975 г. (Great Barrier Reef Marine Park Act).

Национальная стратегия по развитию экотуризма в Австралии (NES) функционирует с 1994 года и предполагает развитие туризма страны на базе ее ключевого туристского ресурса – уникальной природы. NES обеспечивает общую основу для комплексного планирования, развития и управления экотуризмом в Австралии на устойчивой основе с учетом основных проблем, влияющих или способных повлиять на развитие туризма и промышленности в обозримом будущем. Вопросы, которые затрагивает стратегия: экологическая устойчивость; комплексное региональное планирование; управление ресурсами; регулирование;

инфраструктура; мониторинг воздействия; маркетинг; отраслевые стандарты и аккредитация; образование; вовлечение коренных австралийцев и пр. Стратегия представляет собой план действий по полноценному использованию всего потенциала экотуризма. Программа развития туризма предполагает координацию стейхолдеров сферы экотуризма, грантовые программы, научные исследования и мониторинг показателей устойчивости развития сферы экотуризма.

В каждом штате существует собственное законодательство об ООПТ, в частности, свои виды ООПТ и свои условия образования частных ООПТ. Для сглаживания имеющихся противоречий федеральные власти заключают со штатами соглашения (bilateral agreements), уточняющие разграничение полномочий в этой сфере. По каждому виду ООПТ существуют свои документы планирования развития (management plans), которые учитывают возможности развития туризма и утверждаются федеральными и/или региональными властями.

В рамках программы National Reserve System Program предусмотрено партнерство с частными инвесторами: организация-партнер может приобрести определенное имущество и управлять им в целях сохранения природной среды, а правительство компенсирует ей до 2/3 от стоимости такого имущества. Все доходы поступают в специальный фонд (Australian National Parks Fund).

Также в Австралии активно развивается система частных ООПТ через заключение с собственниками участков соглашений об ограничении хозяйственной деятельности для сохранения природной среды (conservative covenants).

Рассмотрим органы государственной власти, занимающиеся вопросами экобезопасного туризма.

Главный орган, регулирующий туристскую деятельность в Австралии на государственном уровне – это Министерство природных ресурсов, энергетики и туризма Австралии.

Tourism Australia⁸ – это правительственное агентство Австралии, ответственное за привлечение иностранных посетителей в Австралию как для отдыха, так и для деловых мероприятий. Организация работает на 15 ключевых рынках и занимается рекламой, связями с общественностью и СМИ, торговыми выставками и отраслевыми программами, продвижением товаров по службе, онлайн-коммуникациями и исследованиями потребителей. Стратегия агентства «Туризм 2020», в которой изложены определенные цели и ценности для кампаний агентства до 2020 года, в основном нацелена на увеличение «однодневных годовых расходов», связанных с туризмом, до 140 миллиардов долларов.

Служба национальных парков Австралии (The Director of National Parks) осуществляет управление, финансирование и хозяйственная деятельность ООПТ и находится в ведении Департамента окружающей среды, вод, культурного наследия и искусств (Department of the Environment, Water, Heritage and the Arts). Региональные ООПТ управляются в порядке, предусмотренном в соответствующем штате, как правило с участием специализированного агентства по ООПТ.

Положительный опыт Австралии по национальной программе сертификации экотуризма является основой для формирования международного стандарта экотуризма в рамках программы сертификации в сфере.

Вторая модель характерна для стран Северной Европы: Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия. Это развитые страны с высоким уровнем урбанизации и неравномерным распределением населения. Однако благодаря передовым практикам утилизации отходов и использования «зеленых» технологий, здесь экологические проблемы сводятся к минимуму, а в отрасли туризма в целом активно используются принципы устойчивости и экологичности. В этих странах при высоком уровне развития экономики в силу географического

положения сохранились обширные массивы нетронутой природы, что делает ее основным туристическим ресурсом этих стран. Другими словами, драйверами развития туризма здесь выступают качества и уникальность природной среды, что в сочетании с развитой инфраструктурой и практиками экосертификации дестинаций, формирует широкие возможности для развития экотуризма. Страны Северной Европы лидируют в списках и рейтингах по уровню устойчивости туризма, сохранности природной среды, их позиционируют как лучшие направления для путешествий в дикой природе. При этом развитие экотуризма не происходит стихийно, за счет экстенсивного использования ресурсного потенциала, а регулируется на государственном уровне и с помощью общественных инициатив. Экобезопасность как показатель устойчивости учитывается при развитии горнолыжных и культурных дестинаций. Например, в Швеции существует специальная система сертификации предоставления туристских услуг Nature's Best, гарантирующая соблюдение высоких экологических стандартов, в которой в 2016 г. были аккредитованы 87 шведских операторов. Особый природоохранный режим, система сертификации туристских услуг, наличие развитой инфраструктуры, а также деятельность ассоциации Swedish Ecotourism Society обеспечивают высокую привлекательность экологического туризма в Швеции. В Норвегии большинство туристских объектов имеет экологические сертификаты, в основном принадлежащие Ecotourism Norway и Green travel. Финляндия возглавила рейтинг стран лучших для путешествий в дикой природе, в том числе благодаря развитию экотуристских инициатив в стране. В странах Северной Европы продвижение национального туристского продукта опирается на мощную поддержку государства.

Рассмотрим опыт управления и организации экологического туризма в **Норвегии**.

Система нормативно-правовых меха-

⁸ <https://www.tourism.australia.com>

низмов. С 2017 года правительство и парламент Норвегии определили приоритеты национальной политики для развития норвежского туризма, основанные на принципах и конкурентоспособности. Правительство разработало стратегию туризма и существенно увеличило государственные инвестиции в формировании экобезопасной инфраструктуры в Норвегии.

Многовековой норвежский принцип *allemannsretten*⁹, предусматривающий право любого человека «свободно странствовать», отражен в Законе об отдыхе на природе (*Outdoor Recreation Act*) от 28.06.1957. Целью этого Закона является защита естественной основы для отдыха на природе и обеспечение общественного права доступа и проезда через сельскую местность, а также права проводить там время для рекреации на свежем воздухе в качестве здорового досуга¹⁰. Право общественности на доступ к природе является частью культурного наследия Норвегии. Закон «Об отдыхе на природе» распространяется и на национальные парки (за исключением зон строгой охраны), что дает посетителям большую свободу, чем в большинстве ООПТ Европы. Согласно закону, жители и гости страны вправе свободно собирать валежник, растения, грибы и ягоды, разжигать костры (но только в холодный сезон), удить рыбу в морских водах, останавливаться на ночлег под открытым небом, в том числе в палатке, на любых природных территориях.

На растущее число туристов ставит под угрозу многовековой принцип, и для его сохранения в Норвегии реализуется спланированный всеобъемлющий подход к управлению локальным туризмом. Для поддержания принципов Закона об отдыхе на природе и при этом сохранения уникального природного

наследия, норвежское правительство тратит около 37 млн долл. в год на инвестиции и инновации в области экотуризма. В 2019 г. норвежское управление по охране окружающей среды на усиление старых туристических троп или постройку новых, расширение сети экологических маршрутов и создание альтернативных маршрутов. Это говорит о реализации мягкого подхода в управлении экотуризмом.

В сфере экологического туризма важную роль играют Закон о сохранении биоразнообразия (*Nature Diversity Act*) от 19.06.2009 г. и Закон об экологической информации (*Environmental Information Act*) от 09.05.2003 (касательно экологической информации и общественного участия в процессе принятия решений относительно окружающей среды).

Власти Норвегии позаботились о сохранении природных объектов в условиях набирающего обороты арктического туризма, создав множество заповедников в зоне Арктики, а также законы об охране этих природных зон с четко прописанной системой правил поведения в данных заповедниках и санкций за их нарушение. Так, норвежский закон «Об охране окружающей среды архипелага Свальбард» устанавливает комплекс правил, которые необходимо соблюдать на территории заповедника, а также регламентирует виды нарушений и санкции, предусмотренных за их совершение (от материальной компенсации в виде денежного штрафа, до заключения под стражу на определенный срок¹¹).

Рассмотрим органы, занимающиеся вопросами развития экотуризма.

*Innovation Norway*¹² – государственная компания, выполняющая функции Национальной туристической организации. Основная цель *Innovation Norway* – увеличить общий экономический рост и создание стоимости в

⁹ <https://www.visitnorway.com/plan-your-trip/travel-tips-a-z/right-of-access/>

¹⁰ <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/outdoor-recreation-act/id172932/>

¹¹ «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах». URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategir/ru.pdf>; New Building Blocks in the North. The next Step in the Governments High North Strategy: <https://www.regjeringen.no>

¹² <https://www.innovasjon Norge.no/en/start-page/>

норвежской экономике в рамках целей устойчивого развития. Для достижения этой цели в туристическом секторе Innovation Norway фокусируется на стимулировании разработки продуктов, а также на продвижении Норвегии как бренда и туристического направления на международном уровне.

Национальные парки Норвегии управляются государственным Агентством по охране окружающей среды, которое подотчетно Министерству окружающей среды. Они также поднадзорны Норвежской природной инспекции и Норвежскому директорату по природопользованию.

Агентство управления природными ресурсами (Directorate for Nature Management) является государственным подразделением Министерства Климата и Окружающей среды, его деятельность связана со сбором и передачей экологической информации, осуществлением регулирующих полномочий, надзором и руководством на уровне региональных и местных органов власти, предоставление профессиональных и технических консультаций и участие в международной экологической деятельности.

Государство активно сотрудничает с неправительственными организациями, например с Национальной треккинговой организацией Норвегии (DNT) («turistforeningenne»). Сегодня DNT – крупнейшая в Норвегии организация жизни на открытом воздухе, насчитывающая более 260 000 членов в 57 некоторых местных организациях по всей стране, от Кристиансанда на юге до мыса Нордкап на севере. DNT Oslo og Omegn («Осло и окрестности») является крупнейшей членской ассоциацией и является прямым продолжением первоначальной DNT 1868 года. В конце 1880-х годов ассоциации треккинга были основаны в основных городах, включая Тронхейм, Ставангер, Шиен, Кристиансанн и Драммен. DNT стремится продвигать простые, активные, разносторонние и экологически чистые мероприятия на свежем воздухе, а также сохранять природу и культурный ландшафт. DNT работает на

благо активного отдыха. Уже почти сто лет DNT участвует в охране природы Норвегии. DNT считает, что каждый должен иметь доступ к неограниченному опыту на природе. Это право обеспечивается Общественным правом доступа, которое является краеугольным камнем ценностей DNT.

Активный отдых на свежем воздухе заслуживает ключевого места в норвежской природоохранной деятельности, и DNT сотрудничает с другими добровольными организациями, чтобы противостоять давлению и угрозам для открытых территорий. DNT выступает за строгое регулирование моторизованного транспорта в дикой природе, потому что он наносит ущерб ландшафту и угрожает ценностям отдыха на природе. В то же время DNT осознает необходимость поддержки развития местного бизнеса, который способствует активному отдыху на природе и на открытом воздухе, поскольку для живых гор нужны жизнеспособные деревни. Деятельность Ассоциации направлена на популяризацию жизни на свежем воздухе в школах и дошкольных учреждениях и пользы для здоровья от занятий на свежем воздухе.

DNT занимается формированием сети средств размещения для туристов, проходящих по пешеходным маршрутам, информированием туристов, обустройством маршрутов и пр.

В Норвегии действует *экосертификация экодестинаций, практика которой может быть интересна для развития туризма в разных странах, стремящихся развивать это направление*. В Норвегии действуют следующие эко-сертификаты: Green Travelб Ecotourism Norway, The ecolabel Nordic Swan, а также системы международной сертификации Eco-Lighthouse, The Green Key, ISO 14001 и Blue Flag. Каждый из них по отдельности и все вместе они гарантируют, что услуги предоставляются в соответствии со строгими правилами и нормами сортировки и утилизации отходов, использования электроэнергии, применения химических веществ и требованиями к поставщикам. Эти правила более строгие, чем

общенорвежские законы.

Еще одним механизмом развития экобезопасного туризма в Норвегии является программа «*Экологически устойчивые направления*». Сертификат экологически устойчивого направления – единственный скандинавский сертификат для туристических направлений. Его цель – поддержать развитие инициатив и предприятий, чья деятельность связана с экологией, заботой о местном укладе жизни, культурном наследии и экономике региона. Хотя этот сертификат не означает, что направление экологично на 100 процентов, он свидетельствует о том, что направление уже ступило на долгий путь к достижению этой цели. Оценка направлений происходит каждые три года. На данный момент статус экологически устойчивых направлений имеют Сетесдал, регион Лунгенфьорд, Люсе-фьорд, Линдеснес, Фемунд Энгердал, Золотой маршрут, и ожидают подтверждения Восс, Рjukan, Суннхордланд, Нарвик, Валдрес, Остров Сенья, Нурефьель, Вестеролен, Лофотенские острова, Будё, Алта, Согнефьорд (включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО), Гейрангер-фьорд, Осло.

Рассмотрим понятие экологически устойчивых направлений на примере «Золотого маршрута» Норвегии по острову Индерёе. Это 32-километровая дорога, проложенная по берегу Борген-фьорда, объединяющая разные формы активности – сельский туризм (посещение местных ферм), культурно-познавательный туризм (созерцание культурного пейзажа, посещение исторических зданий, посещение галерей и культурных пространств (например, Парк скульптур Муурстрёпаркен), активный туризм (можно арендовать велосипед, пройти пешком по маршруту), гастрономические активности (дегустация местной кухни) и др. Сегодня этот маршрут превратился в известный бренд, существующий благодаря 20 компаниям, многие из которых имеют сертификат экологически устойчивых.

Кандидат на звание «Экологически устойчивого направления» – Осло – столичный город, получивший престижное звание

Зеленой столицы Европы 2019 за стремление к сокращению выбросов и бережному отношению к природным зонам. Так как в городе поддерживаются идеи экологичного образа жизни, развлечения, предлагаемые туристам и жителям города, отражают этот подход: например, утреннее купание в самом центре города, пешеходный или на велосипедные организованные туры, дегустация растительных коктейлей в зеленых барах (во многих действительно хороших кафе и ресторанах – некоторые из которых отмечены мишленовскими звездами – предлагают «зеленое» меню из выращенных поблизости продуктов и органических овощей, а также вегетарианские блюда). В последние несколько лет Осло стал городом, в котором на первое место ставят людей, проживающих здесь. Многие центральные районы стали пешеходными зонами, в прибрежной части города, где раньше тянулись железнодорожные рельсы и автодороги и стояли контейнеры для морских перевозок, теперь появились дорожки для пешеходов и велосипедистов и так называемые rail trails – железнодорожные тропы. Туристическое пространство Осло сегодня организовано таким образом, что туристы могут заниматься активными видами отдыха в пределах города или на его окраинах.

На официальном туристическом портале Норвегии есть раздел «Музей – самое экологичное развлечение», ведь даже многие музеи здесь имеют сертификат экологически устойчивого направления и постоянно принимают меры по сокращению воздействия на окружающую среду. Осенью по всей стране проводятся самые разные выставки, в том числе в музеях под открытым небом, где представлены известные скульптуры, историческая архитектура и удивительные природные достопримечательности.

Таким образом, Норвегия демонстрирует успешные практики организации экобезопасного туризма. 27 сентября, во Всемирный день туризма, английский Интернет-ресурс Verdict назвал Норвегию одним из десяти самых экологически ответственных туристических

направлений в мире.

Также можно отметить, что опыт развития арктического туризма в Норвегии и во всех странах второй группы, может быть полезен для российского арктического туризма.

Третья модель развития экотуризма в странах-лидерах направления охватывает ряд развитых стран Европы, преимущественно Западной. Эти страны прошли длинный путь экономического развития, и на их территориях осталось сравнительно мало нетронутых и не преобразованных в ходе антропогенного воздействия природных комплексов. При этом создание особо охраняемых зон на первых этапах создавало конфликты между владельцами земель и намерениями государственных органов выводить земли из хозяйственного использования. Поэтому современная система ООПТ в странах третьей модели – это результат ряда компромиссов и взвешенных решений. Как следствие, в пределах национальных парков многих западноевропейских стран можно найти земли сельскохозяйственного назначения, что в свою очередь обуславливает специфику экотуристического продукта: сочетание посещения природных территорий с гастрономическими и сельскими формами туризма. Другая особенность развития экотуризма в этой группе стран – тесное международное сотрудничество в вопросах сохранения природных комплексов. Это связано с компактностью европейской территории и близким соседством многих стран, что привело к тому, что многие уникальные комплексы расположены на территории двух и более государств. Ярким примером могут служить природные резерваты в Альпах. Поэтому на сегодняшний момент существует множество программ сотрудничества между администрациями соседствующих заповедников, в том числе в вопросах экотуризма и формирования сети экологических маршрутов. Развитие экотуризма в рамках третьей модели предполагает посещение

относительно нетронутых природных комплексов, часто восстановленных, с развитой туристской инфраструктурой и разнообразием видов туристской активности, с органическим сочетанием сельского уклада жизни местных сообществ, и как следствие взаимовлиянием экологического, сельского и гастрономического туризма.

Наличие большого числа стейхолдеров экотуристского рынка, а также сложный и неоднозначный статус земель, используемых для целей экотуризма, предполагает разделение полномочий и функций управления между органами государственной власти, общественных организаций и частного сектора, с доминированием государства во всех вопросах.

Рассмотрим третью группу стран на примере **Великобритании**.

Основной закон в сфере туризма Великобритании – это Закон о развитии туризма (Development of Tourism Act, 1969). Он предусматривает создание Британского управления по туризму и туристических советов для Англии, Шотландии и Уэльса, ответственных за содействие развитию туризма в Великобритании и внутри Великобритании; обеспечение предоставления финансовой помощи из государственных средств для строительства новых гостиниц и расширения, изменения и улучшения существующих гостиниц; регистрацию отелей и других заведений и др. вопросов, связанных с развитием туризма¹³.

Великобритании существует множество законов об охране окружающей среды, которые охватывают все: от загрязнения, сохранения дикой природы, изменения климата, шума и планирования, в частности такие:

– *закон о дикой природе и сельской местности*, 1981 год – соответствует Директивам Европейского Совета по охране диких птиц, и способствует сохранению национальных парков, памятников архитектуры, сельской местности и полосы отчуждения;

¹³ <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/51#:~:text=An%20Act%20to%20provide%20for,provision%20of%20new%20hotels%20and>

—закон о планировании (внесенные в списки здания и охраняемые территории), впервые принятый в 1990 году, регулирует нормативно-правовые акты, которые помогают защищать здания, внесенные в список, и заповедные зоны в Великобритании;

—закон о национальных парках и доступе в сельскую местность 1949 года, контролирует создание национальных парков и территорий исключительной красоты в Великобритании, а также рассматривает общественные права проезда;

—закон о древних памятниках и археологических районах 1979 года принят в Великобритании для защиты любого здания или сооружения, которое было классифицировано как памятник;

—закон о сельской местности и праве проезда был принят в 2000 году, чтобы дать людям свободу и право перемещаться по не возделываемым территориям Великобритании, таким как горы, болота, пустоши и холмы.

Великобритания интересна опытом организации туризма в пределах особо охраняемых территорий. Практически все национальные парки, созданные в этой стране, ориентированы на рекреационные потребности жителей окрестных городов, большая часть посещающих их гостей — это внутренние туристы или однодневные посетители.

Концепция национальных парков была принята в Великобритании сравнительно недавно — после Второй мировой войны, когда Великобритания переживала значительные социальные изменения. Национальные парки и доступ к сельской местности рассматривались как важный механизм укрепления имиджа Великобритании и улучшения общественного благосостояния. Над вопросами разработки национальной концепции природных резерватов работал Джон Дауэр, архитектор и градостроитель, который в итоге подготовил отчет по общим вопросам, связанным с созданием национального парка. В опубликованном в 1945 г. отчете с самого начала признавалось, что, хотя национальные парки

Великобритании будут похожи на существующие парки «по масштабу и назначению», они будут значительно отличаться «по применению». По мнению Дауэра, вместо сохранения природы как таковой, основная цель национальных парков Великобритании — защита ландшафта и улучшение доступа для рекреационных целей. Дауэр рекомендовал десять территорий для обозначения национальных парков, однако большинство из них были частными и объединенными фермами, деревнями и даже городами. Это привело к современной модели британского национального парка, которая состоит из множества владельцев, менеджеров и землепользователей и, таким образом, характеризуется множеством интересов собственности и управления. Отчет Дауэра привел к принятию Закона о национальных парках и доступе в сельскую местность. Помимо других достижений, этим Законом была создана Национальная Комиссия по паркам (NPC), орган, ответственный за определение национальных парков Великобритании. За относительно короткий период десять территорий в Англии и Уэльсе стали официально признанными национальными парками.

К началу 1970-х гг. рекреация в Великобритании значительно выросла, и в результате сельская местность переживала серьезный конфликт между двумя основными целями отдыха и охраны природы. Поэтому лорду Сэндфорду, проживающему в стране министру по делам сельской местности, было поручено написать отчет с обзором политики в отношении национальных парков. Отчет был опубликован в 1974 году и подтвердил недостатки системы национальных парков и их неспособность реализовать свои цели. Результатом этого отчета стало установление «принципа Сэндфорда». Принцип гласит: «Там, где существуют непримиримые противоречия между сохранением и общественной пользой, интересы сохранения должны иметь приоритет».

Закон об окружающей среде 1995 г. стал важной вехой для национальных парков Великобритании, и большая часть законода-

тельства стала прямым результатом выводов и рекомендаций Доклада 1991 года. В частности, Закон отвечал за назначение независимых властей национальных парков – они должны были стать самостоятельными организациями, которые действовали вместо местных советов или вместе с ними.

На данном этапе стоит отметить, что вышеупомянутые законы были в первую очередь направлены на национальные парки только в Англии и Уэльсе. Действительно, несмотря на ранние предложения о создании национальных парков в Шотландии, первый парк был создан только в 2002 году в результате Закона о национальных парках (Шотландия) 2000 г. Во-первых, ландшафт Шотландии преимущественно состоял из сельскохозяйственных земель низкого качества, и поэтому защита от интенсивной деятельности не считалась приоритетной. Во-вторых, природные пейзажи в высокогорных районах изначально считались непригодными для использования в качестве национального парка из-за их удаленности от крупных городов и местных жителей. Таким образом, это понятие не получило политической поддержки, и прогресс был медленным до 1990-х гг. В 2000 г. закон был окончательно принят, и в 2002 г. в Шотландии были официально обозначены первые два национальных парка.

Как видим, британские национальные парки существенно отличаются от традиционного понимания такого вида резерватов. Здесь при определённой сохранности дикой природы активно ведётся хозяйственная деятельность, есть поселки с традиционным укладом жизни, посещение которых, как правило, входит в программу пребывания в национальном парке. Парки Великобритании не являются «природными» территориями и не выведены из земель хозяйственного использования. В самом деле, они обычно считаются «культурными ландшафтами, которые были существенно изменены в результате деятельности

человека»¹⁴. Во многих парках Великобритании нет демаркированных границ, и они представляют собой просто открытые сельские районы, в которых люди живут и работают. Таким образом, посетители могут входить в «границы» парка, даже не осознавая, что они делают это. К слову, эта критика не ограничивается системой Великобритании, поскольку по всей Европе можно найти различные примеры национальных парков, на которых имеется частная земля

Поэтому в научной литературе развернулась терминологическая дискуссия об отнесении резерватов Великобритании к национальным паркам. Однако, выбор названия группы резерватов не случаен – бренд национального парка предоставляет ключевую маркетинговую возможность территориям, которая может быть использована в качестве движущей силы для развития сельских районов. Действительно, во многих странах, в том числе в Великобритании, национальные парки активно рекламируются как туристические достопримечательности, и их часто включают в региональные и региональные маркетинговые материалы.

Рассмотрим органы, занимающиеся вопросами развития экотуризма.

VisitBritain (VB) – национальное туристическое агентство, отвечающее за маркетинг Великобритании по всему миру и развитие туристической экономики Великобритании. VisitBritain работает с торговлей и инвестициями Великобритании, а также с авиакомпаниями, туристическими операторами, мировыми брендами и официальными туристическими организациями Лондона, Англии, Шотландии и Уэльса. VB является исполнительным вневедомственным государственным органом, спонсируемым Департаментом цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта.

Управление национальными парками в Великобритании осуществляется Британской Ассоциацией органов управления

¹⁴ http://etheses.whiterose.ac.uk/6815/1/Murphy_SA_YorkStJohnUniversity_PhD_2014.pdf

национальными парками¹⁵.

Национальные парки Великобритании имеют законодательное требование о разработке плана управления каждые пять лет, в котором излагается общее видение и широкое стратегическое направление развития парка (UKANPA, 2012). Он определяет ключевые проблемы, влияющие на территорию, и предлагаемые подходы к управлению, которые требуются для их решения и помощи в сохранении национального парка для нынешнего и будущих поколений. Планы управления должны быть краткими, подчеркивающими ценности национального парка и отличительные особенности, которые необходимо сохранить. Однако они также должны быть достаточно гибкими, чтобы приспособиться к изменениям во внутренней и внешней среде.

В Великобритании функционирует система сертификации туристических и гостиничных предприятий. В бизнес-схеме зеленого туризма¹⁶ перечислены многочисленные экологически чистые фермерские дома, пансионаты и домики по всей Англии и Уэльсу; многие из них получили награды за экологически безопасное жилье. Программа «Этот зеленый мир»¹⁷ предоставляет информацию об экоинфраструктуре по всей Англии, от органического фермерского дома типа «постель и завтрак» на востоке Англии, построенного в XIX в., до экологически чистой усадьбы на побережье Северного Норфолка. Посетители могут даже арендовать английские «эко-коттеджи», которые питаются от ветра и солнца.

Четвертая модель развития экологического туризма характерна для стран Восточной Европы и бывших республик СССР, в том числе и России, где сложилась успешная практика сохранения уникальных природных комплексов, однако вопросы сочетания природоохранной и туристической форм деятельности находятся в стадии развития и формирования. Страны бывшего социалистического блока (Польша,

Венгрия, Чехия) уже успешно развивают экотуризм на своих территориях, обеспечивая туристической инфраструктурой экомаршруты и продвигая их наравне с другими составляющими национальных турпродуктов.

В таких странах, как Румыния и Болгария, также уже достаточно широко развит экологический туризм. Однако сложившаяся модель хозяйствования, смена специализации, которая привела к росту безработицы, нелегальный рынок сырья становятся причиной недовольства и негативного отношения местных жителей к формату экологического туризма. Ведь создание, например, особо охраняемых территорий ведет к утрате местным населением возможности использовать ресурсы этой территории – вести вырубку леса, добывать, часто нелегально, полезные ископаемые, охотиться и т.д. Однако, понимая выгоды от экологического туризма, люди со временем сдавались и принимали активное участие в обслуживании туристов. Можно привести пример деятельности болгарской общественной организации «Зелёные Балканы», которая вела разъяснительную работу в Родопях для местного населения, объясняя, что экологический туризм, экологические тропы, мини-гостиницы и пр. – единственный выход из сложившегося тупика безработицы и безденежья. Свою положительную лепту в развитие экотуризма в Болгарии внесли и представители американского «Корпуса мира».

Пятая модель — это в основном страны Южной Европы, имеющие преимущественно «пляжную специализацию», которые сегодня также активно вовлекаются в развитие экологического туризма на своих территориях. Здесь в силу чрезмерного туристического потока в топовые пляжные дестинации возникает необходимость его перераспределения и дифференциации национального туристического продукта. С другой стороны, эти страны также обладают уникальными природными

¹⁵ <https://www.nationalparks.uk/about-us>

¹⁶ www.green-business.co.uk

¹⁷ www.itsagreengreenworld.com

комплексами, выступающими аттракторами. Страны пятой группы по особенностям организации экотуризма близки к западноевропейским странам – здесь можно наблюдать сочетание экологических форм туризма с гастрономическим и сельским, многие экотуристские маршруты имеют оборудованную инфраструктуру, в национальных парках создаются крупные отельные комплексы (например, Плитвицкие озера, Хорватия), есть ТИЦ, экологические направления активно продвигаются на внутреннем и международном рынке. При этом отличительной чертой стран пятой группы является активное вовлечение в экотуризм приморских территорий в рамках реализации европейской стратегии развития приморского туризма (A European Strategy for more Growth and jobs in coastal and maritime tourism). Механизмы регулирования экологического туризма в странах Южной Европы уже описаны в ряде публикаций, например [5].

Шестая модель – это страны, где экологический туризм рассматривается как способ комфортного единения с природой: Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Мальдивские и Сейшельские острова, островные страны Карибского бассейна и зависимые территории в Океании.

Интересен опыт Коста-Рики – страны-пионера в сфере экотуризма. Годы неконтролируемых лесозаготовок опустошили две трети кроны деревьев Коста-Рики, поставив тропические леса перед неопределенным будущим. К началу 1980-х годов уничтожение двух третей лесов привело к разорению мест обитания местных существ, таких как золотая жаба и ядовитая лягушка-дротик. После десятилетий упадка произошла необычная вещь. Скорость вырубки лесов замедлилась и в итоге упала до нуля, и со временем деревья начали возвращаться и сегодня возрожденные леса поддерживают процветающую индустрию экологического туризма. Коста-Рика начала осознавать потенциал своих богатых экосистем и приступила к их защите. Правительство ограничило количество разрешений на вырубку и сформировало национальную комиссию по лесному

хозяйству для контроля за лесной деятельностью. Сегодня это важное направления в экотуризме. Наряду с небольшими эко-курортами, предоставляющими высококачественный отдых без нанесения вреда окружающей среде, благодаря повторному использованию отходов, энергосбережению и др., реализуется новая модель комфортабельного экотуризма посредством создания экологически благоприятного, восприимчивого к культуре и аутентичного целевого курорта *Casique* на площади в 260 га.

Однако в этой связи примечателен цикл исследований проблем развития экотуризма в Коста-Рике, учёт опыта которой позволяет многим регионам мира избежать нерациональных, неустойчивых форм его организации. Так, ряд авторов (например, [10]) на примере этой страны обосновывает небезопасность экологического туризма и описывает его последствия на природных территориях. В частности, за пределами охраняемых районов сохранение экосреды в Коста-Рике не практикуется, поэтому состояние остальных природных территорий страны постепенно ухудшается из-за многочисленных орд туристов, приезжающих в местные национальные парки и заповедники. Это сформировало индустрию «массового экологического туризма», на примере которой наглядно видно, как принципы минимизирующего воздействия на природную среду быстро отступают на второй, а то и третий план перед перспективой относительно лёгкого и быстрого заработка на туристах. Так экотуризм в условиях нерегулируемого развития становится сам по себе весьма экологически разрушительным явлением.

Седьмая модель характерна для стран, где природный потенциал выступает движущей силой развития туризма в целом, однако формирование туристической системы в целом находится в зачаточной стадии или стадии формирования. Экотуризм во многом развивается стихийно, имплементация законодательных инициатив (международных и государственных) затрудняется политическим и

экономическим развитием отдельных стран, бедностью населения, неразвитостью туристической инфраструктуры. Эта группа стран имеет две подгруппы – подгруппа латиноамериканских стран и африканские страны. Подгруппа латиноамериканских стран показывает отрицательные показатели по росту туристического потока, существующая инфраструктура не всегда соответствует принципам устойчивого туризма, в некоторых странах (особенно Центральной Америки) наблюдается высокий уровень преступности, эти страны фигурируют в списках самых небезопасных стран. Например, Тегусигальпа, столица Гондураса, позиционирующего себя сегодня как эконравление, считается одним из самых опасных городов мира. Усложняет развитие туризма на территории стран этой подгруппы плохое транспортное сообщение и особенности географического положения региона в целом. Тем не менее, важнейшими аттракциями этого региона сегодня выступают природные достопримечательности и резерваты.

Африканские страны, наоборот, показывают устойчивый рост благодаря развитой сети резерватов. Например, согласно статистике ЮНВТО за 2019 г., одной из самых посещаемых африканских стран (после Марокко и ЮАР) признана Ботсвана, где находится наибольшее количество природных резерватов. В числе лидеров Кения, Танзания и Зимбабве. Управление экотуризмом в этих странах имеет наднациональную специфику, многие страны имеют опыт сочетания деятельности государственных заповедников и частных гостиничных предприятий (лоджей), а также активно практикуется создание и функционирование частных заповедников. Экотуризм зачастую органично сочетается с этнографическим туризмом (в частности, с джайлоо-туризмом) и приключенческими активностями.

Заслуживает особого внимания специфика экотуристской политики Кении. За долгие годы браконьерства животный мир Кении

заметно пострадал и нуждается в особой защите, поэтому с января 2018 г. вопросы развития туризма и дикой природы в Кении относятся к ведению одного органа власти – Министерства туризма и дикой природы. В стране действует Национальная программа долгосрочного развития туризма (Kenya National Tourism Blueprint 2030)¹⁸, согласно которой африканское сафари является одним из двух главных туристских продуктов Кении. Для его поддержания и развития предусмотрены мероприятия во всех национальных парках страны по разработке и продвижению туристского продукта через укрепление существующих и развитие новых возможностей (фототуры, проведение научных исследований, привлечение кинематографа), привлечению государственных и частных инвестиций на формирование туристской инфраструктуры, работу с местным населением, подготовку профессиональных кадров.

В Кении в вопросах развития экотуризма Министерство туризма и дикой природы Кении активно сотрудничает с ассоциацией «Экотуризм Кении» (Ecotourism Kenya). Основанная в 1996 г. ассоциация является лидером в Африке в области добровольной сертификации туризма. Ее деятельность направлена на формирование устойчивого развития «зеленого туризма», сохранение природных и культурных особенностей страны путем развития туризма, вовлечение этнических сообществ в формирование ответственной туристской среды, повышение отраслевых стандартов качества, поддержание инициатив по сохранению дикой природы, координацию и взаимодействие заинтересованных организаций [6].

Восьмая модель – это страны Восточной и Юго-Восточной Азии, которые также продвигают природу как часть национального туристского продукта (Китай, Малайзия, Индонезия, Вьетнам и др.). Эта группа стран отличается особыми подходами по формированию экотуристского пространства, приоритетом

¹⁸ <http://vision2030.go.ke/>

государственной политики в сфере управления экологическим туризмом, а также рядом наднациональных инициатив в отдельных вопросах развития экотуризма. Китайский экотуризм развивается достаточно давно, и сегодня эта сфера выходит на международный уровень благодаря грамотному продвижению. Эта страна по количеству национальных парков, заповедных и охраняемых природных зон находится на одном из первых мест в мире. Китай усиливает развитие экотуризма в граничащих с Россией и Монголией районах. Однако, несмотря на усилия властей по продвижению экотуристских дестинаций в Китае существуют ряд сдерживающих факторов, которые не позволяют относить эту страну к безусловным лидерам экотуристской отрасли, в частности, это неразвитость и несовершенство законодательной базы, несоблюдение зонирования в резерватах, преимущественно групповые экологические туры и ограниченность спектра экотуристских маршрутов, отдаленность многих охраняемых зон от важнейших туристских дестинаций и сложность добраться до них туристам самостоятельно (например, в даже знаменитый парк Чжанцзяцзе), а также ряд экологических проблем, которые следуют за стихийным развитием туризма, в том числе экологического. Но, с другой стороны, китайский экотуризм имеет широкие возможности для развития, он уже занял свое место во внутреннем туризме, ведь жители крупных мегаполисов и промышленных центров выбирают в качестве места отдыха природные территории, а также грамотное продвижение активного образа жизни и отдыха на природе способствует популярности китайских экологических аттракций у местного населения. В Китае экотуристские инициативы опираются на поддержку местного населения, ведь местные сообщества получают доход от экологических туров, многие жители выступают гидами и сопровождающими, активно развиваются туры этно-экологической направленности и джайлоо-туризм. Наряду с позитивными результатами, такими как рост доходов местного населения от экотуризма, есть и

негативные последствия. В их числе вырубка деревьев для постройки гостевых домов и других объектов туристской инфраструктуры, что приводит к деградации растительного и почвенного покрова, возросшее количество твердых бытовых отходов, для которых нет единой системы утилизации, влияние экотуризма на культурную и социальную среду малого народа, в частности, проблемы ассимиляции уникальной культуры, коммерциализации традиций и обычаев, расслоения общества и т.д.

Страны Юго-Восточной Азии опираются на успешные стратегии продвижения туризма на своих территориях. Например, в Малайзии для развития экотуризма был разработан Национальный план по экотуризму (National Ecotourism Plan) (2016–2025 годы), направленный на максимальное использование экологического потенциала и обеспечение экологической устойчивости.

Одиннадцатый 5-летний план развития Малайзии (Eleventh Malaysia Plan) (2016–2020 гг.) направлен на привлечение состоятельных туристов для значительного увеличения вклада отрасли в экономику и предусматривает модернизацию и развитие инфраструктуры экотуризма, расширение предложений, наращивание потенциала и внедрение передовых методов развития экологически безопасного туризма, а также его маркетинг и продвижение. Инициативы Малайзии по развитию экотуризма были отмечены наградой «Лучший экологический отпуск» (Best Eco-Vacation) на присуждении 5-й Национальной премии в области географического туризма (National Geographic Traveler Awards) – лучших туристических направлений 2015 года по версии журнала National Geographic Traveller. UNWTO также высоко оценила вклад Малайзии в развитие общинного туризма в рамках программы «Опыт проживания в семье в Малайзии» (Malaysian Homestay Experience), отметив ее в 2012 г. наградой Улисса за инновации в государственной политике и управлении (Public Policy and Governance). Малайзия выступает с инициативами по улучшению

подготовки местных гидов и гидов по направлениям. Планируется, что это повысит качество обслуживания и услуг, получаемых туристами в этой стране¹⁹.

Филиппины признают экотуризм инструментом устойчивого развития. Это подтверждается первыми десятилетиями реализации Национальной стратегии экотуризма (NES), и Планом действий на 2013–2022 гг., исходные цели и принципы экотуризма в которых следующие: устойчивое управление природными и культурными ресурсами, что обеспечивает их целостность и разнообразие, расширение прав и возможностей местных сообществ для участия и получения выгоды от экотуризма; разработка продуктов экотуризма, которые удовлетворяют посетителей и позиционируют Филиппины как глобально конкурентоспособное направление экотуризма; экологическое просвещение и осведомленность в области охраны окружающей среды^{20,21}. В стратегии особое внимание уделяется трем основным стратегическим направлениям:

- 1) разработка и маркетинг конкурентоспособных туристических продуктов и направлений;
- 2) улучшение доступа к рынку, связи и инфраструктуры назначения;
- 3) улучшение институционального управления туризмом и кадрового потенциала отрасли.

Обновление Национальной стратегии экотуризма является ответом на резолюцию-призыв Организации Объединенных Наций «Содействие экотуризму в целях искоренения бедности и защиты окружающей среды» к странам-членам включить в свои планы и программы развития экотуризма такие вопросы, как распространение туристических выгод на сельские районы для создания рабочих мест и

снижения уровня бедности и устойчивости туристического сектора.

Отдельно нужно отметить страны Южной Азии, такие как Непал и Бутан, идущие по пути жесткого квотирования количества туристов, посещающих их природные аттракции. Но, если в Непале, квоты актуальны лишь для туристов, осуществляющих восхождение на Джомолунгму, то власти Бутана реализуют программу элитарного туризма в стране, вводя высокие туристические сборы. При этом основная роль в поддержании и функционировании маршрутов (преимущественно экологических) принадлежит местным сообществам, которые получают основной доход от их посещаемости. Однако в силу того, что посещаемость экостинаций этих стран достаточно невелика, пока сложно их выделить в отдельную группу.

Есть ряд стран, в которых государство не играет ключевой роли в развитии экотуризма. Ярким примером служит Япония, где экотуризм официально существует последние два десятилетия – с тех пор, как в 1998 г. было создано Японское общество экотуризма²² в форме некоммерческой организации. В Японии основными некоммерческими организациями по вопросам экотуризма являются «Японская ассоциация экологического туризма» и «Японский центр экологического туризма». Вопросами экотуризма на местах занимаются «Советы по развитию экологического туризма», которых в Японии насчитывается 35 территориальных организаций, например, Совет по развитию экотуризма «Сираками». Членами Советов являются представители органов местного самоуправления, туристских компаний и представители различных общественных некоммерческих организаций. Все Советы по развитию экотуризма занимаются вопросами разработки новых экотуров; привлечения новых субъектов для

¹⁹ <https://eco-tourism.expert/ru/expertise/ekologicheskij-turizm-v-malayzii-protsvetaet-blagodarya-uchastiyu-zainteresovannykh-storon>

²⁰ <https://www.businessdestinations.com/destinations/the-paradox-of-the-philippines-ecotourism-sector/>

²¹ <http://erdb.denr.gov.ph/>

²² <https://www.jrpass.com/>

совместной работы по развитию экотуризма; проведения научно-исследовательских мероприятий и рекламных кампаний по привлечению внутренних и иностранных туристов, а также мероприятий по охране объектов окружающей среды; обучения местных гидов; оформления и подачи заявок на финансирование деятельности Советов. Во многих странах применяются разнообразные экономические и общественные меры стимулирования сотрудничества местных сообществ и туроператоров в целях устойчивого туризма, включая и экотуризм. В Японии господдержка осуществляется в форме выделения средств на экологическую рекламу объектов экотуризма; принятия административных мер в отношении нарушителей норм экологического права и по регулированию доступа туристов в охраняемые природные и культурно-исторические зоны; выделения грантов на развитие экотуризма по заявкам Советов²³.

Выводы

Таким образом, выделенные нами модели обобщают передовой опыт управления экологическим туризмом в мире. Учет практики регулирования экологического туризма в российской индустрии должен осуществляться на основании специфики функционирования экодестинаций. Ведь, как видим, не каждая модель управления приемлема для российских реалий.

Кроме того, на основании изучения передовых практик, экспертных мнений и общих тенденций туристической отрасли, можно охарактеризовать тренды развития экологического туризма в мире, и в России, в частности.

1. *Стремительное развитие отрасли и устойчивый спрос на экодестинации.* Согласно экспертным оценкам, количество населения, озабоченного состоянием природы, растет. Экологическое неблагополучие вырабатывает у одних людей потребность изменить собственное отношение к природе, у других – активно участвовать в ее защите и сохранении,

у третьих – самых сознательных – в восстановлении. Некоторая часть людей, не ограничиваясь собственными усилиями, стремится привлечь к своей активной деятельности сторонников. Все это приводит к спросу на отдых в природных территориях, а следовательно, к росту туристического потока к экологическим дестинациям.

2. *Расширение географии экологических видов туризма.* Современная туристская отрасль захватывает все новые территории и регионы, а в сферу экологического туризма вовлекаются даже те страны, которые имеют уже устоявшуюся и успешную специализацию, например, пляжные дестинации Южной и Восточной Европы или Юго-Восточной Азии. При этом в одних странах экобезопасный туризм становится механизмом преодоления проблем овертуризма на перегруженных направлениях (Италия, Испания, Франция), а других способом диверсификации национального турпродукта и преодоления фактора сезонности (например, для многих горнолыжных центров). В некоторых странах природа выступает чуть ли не единственным туристским ресурсом, в условиях бедности и неразвитости туристской инфраструктуры и супраструктуры (например, африканские страны). Общее развитие туристической отрасли, упрощение визовых формальностей и введения электронных виз, улучшение транспортной доступности по многим направлениям через развитие гражданской авиации, формированию прямого авиационного сообщения со многими дестинациями, сокращение транспортных издержек и времени, необходимого для достижения места назначения, информационная доступность и пр. в сочетании со спросом на устойчивые направления, способствует расширению географии экологического и экобезопасных видов туризма.

3. *Активное развитие наднациональных надстроек и механизмов управления экологическим туризмом на международном уровне.*

²³ <http://www.eco-shirakami.net/>

Растет количество программ и инициатив на международном и региональном уровнях (например, стратегии развития экотуризма в Юго-Восточной Азии), под эгидой ЮНВТО формируются учреждения по мониторингу устойчивости в туризме, расширяются зоны влияния уже существующих международных организаций.

4. *Усиление внимания к вопросам экологического туризма со стороны органов власти*, расширение инструментария управления экотуризмом через нормативно-правовые механизмы, системы стандартизации и сертификации, растущее преобладание мягкого подхода в управлении турпотокom над жестким, межрегиональное взаимодействие, повышенный интерес к вопросам развития экологических маршрутов разного уровня и назначения.

5. *Диверсификация спроса и предложения*. Спрос на экологические и экобезопасные активности растет, но при этом и усложняется специфика спроса, появляются запросы на сочетание экологического туризма и приключенческих активностей (что выражается в оснащении особо охраняемых территорий скай-парками, панда-парками, зиплайнами и пр.), экотуризма и познавательных активностей, что приводит к популярности экскурсионных форм в природной среде, растет количество йога-туров в природные территории, одной из активностей в национальных парках сегодня выступают медиативные прогулки, в экотуристских программах активно используются элементы гастрономического и аграрного форм туризма, и пр.

6. *Рост популярности здорового образа жизни и влияние на востребованность отдыха в природной среде*. Активная пропаганда здорового образа жизни сказывается на росте экологических направлений и природных территорий, предлагающих набор физических активностей в сочетании с живописными ландшафтами.

7. *Изменение структуры туристского потока*. Современный экотуристский поток характеризуется широким разбросом возраста

участников – от маленьких и даже грудных детей с родителями до пожилых туристов. Это говорит о росте сегмента маломобильных туристов, наряду с политикой инклюзивности. Все это требует обустройства доступной среды для маломобильных туристов, например, обустройство троп для колясок и инвалидных кресел, инфраструктуры для семей с детьми, расширение социокультурных программ и введение в работу экотуристских дестинаций дополнительных форм активности (например, обустройство детских игровых зон, дополнительных мест отдыха на маршруте для пожилых людей, совершенствование медицинских пунктов и т.д.).

8. *Индивидуализация путешествий в экотуризме* – все большее количество путешественников организуют свой отдых самостоятельно, они же предпочитают индивидуальный отдых.

9. *Смартфонизация, цифровизация и влияние социальных сетей на выбор дестинаций*. Живописность природных территорий и влияние социальных сетей на современный образ жизни человека приводит к потребности в посещении природных территорий в том числе из гедонистических и нарциссических соображений для того, чтобы впоследствии выложить фотографии в сеть и получить одобрение общества. Это в свою очередь влияет на выбор дестинаций и мест отдыха – все большее количество людей выбирают территории по их фотографиям в социальных сетях. Это приводит к перегрузке топовых достопримечательностей и маршрутов. Например, в Норвегии раскрученные в сетях 10-15 маршрутов по живописным ландшафтам посещает большая часть туристов, тогда как остальные маршруты, менее известные, остаются в тени. Так, маршрут Прекестулен («Кафедра проповедника»), который завершает гигантский утес высотой 604 метра над красивейшим Люсе-фьордом, в прошлом году посетили 300 тысяч туристов. Государство борется с этой тенденцией через систему грантов, а формирование альтернативных маршрутов, расширение троп, увеличение

парковок и улучшение мусорной системы. Где-то управление туристским потоком осуществляется через сокращение времени пребывания туристов на маршруте с помощью установленных фототочек, где можно сделать лучшие селфи или пейзажные фото. Так туристам не нужно тратить время на подбор ракурса, и получив нужное фото, они продолжают маршрут, уступая место следующим туристам, что сокращает единовременное количество туристов на одной территории и минимизирует очереди. С другой стороны, многие природные дестинации сегодня выходят сами в соцсети, продвигая себя на туристическом рынке.

10. *Общие тенденции повышения цифровой грамотности населения* приводят к тому, что многие экобезопасные дестинации разрабатывают мобильные приложения для путешественников, учитывая тенденцию индивидуализации туризма. Чем выше информационная доступность дестинации, тем выше ее популярность у туристов.

11. *Переход туристической отрасли на принципы экономики впечатлений* сказывается и на отрасли экологического и экобезопасных видов туризма. Многие успешные дестинации используют технологии иммерсивности в разных видах деятельности, например в природоведческих экскурсиях, используют элементы дополненной реальности, квест-технологии, мотивационные надписи на экотропах, развлекательная и анимационная направленность событийных мероприятий в природных территориях (о чем свидетельствуют национальные премии в области туризма в РФ) и пр.

12. *Рост комфортности пребывания на природных территориях в сочетании с сохранением запроса на экобезопасность* влечет за собой увеличение количества

глемпингов и передвижных модулей для отдыха в природной среде, повышение комфортности туристического оборудования (в том числе спальников, палаток и пр.).

13. *Повышенные требования к безопасности.* В условиях пандемии и после нее внимание к экотуристическим дестинациям будет только расти. По прогнозам специалистов страдают в основном экотуристские дестинации, большая часть посетителей которых – круизные туристы (например, страны Карибского бассейна). Это связано с прогнозируемым упадком круизной отрасли в целом. В остальном же, отдых на природе, где нет требований к социальной дистанции и ношению средств защиты, будет востребован, как на внутреннем, так и на зарубежных направлениях.

В целом можно сделать вывод, что потребность в отдыхе на природной территории у населения будет только усиливаться, что обусловлено экологическими проблемами крупных городов и промышленных центров, а также затяжным периодом самоизоляции и удаленным режимом работы многих организаций. В России, обладающей огромными природными территориями, в условиях закрытых границ и мер поддержки внутреннего туризма, экологические формы туризма, их востребованность и разнообразие будут только расти. Все это обуславливает необходимость развития и во многом даже формирования туристического пространства на природных территориях, с учетом требований к экобезопасности, сервисной среды и управленческой системы. Для этого необходимо применения передового опыта зарубежных стран-лидеров в направлении экологических видов туризма с учетом специфики функционирования моделей управления экотуризмом.

Список источников:

1. **Анохин А.Ю., Кропинова Е.Г.** Научно-практические аспекты организации маршрутов выходного дня в природной среде с использованием технологий активного отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т.14. №2. С. 50-63. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10205.
2. **Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В.** Концепт «экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейсы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 7-25. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-7-25.
3. **Афанасьева А.В.** Железнодорожные туристские тропы как новый формат организации досуга и путешествий // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. №2. С. 6-23. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10201.
4. **Мишечкин Г.В., Голубничая С.Н.** Экологический туризм на урбанизированных территориях // Сервис в России и за рубежом. 2017. №7(77). С. 85-98.
5. **Понеделко Г., Квашнин Ю., Гутник А., Трофимова О.** Экологический туризм в странах Южной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №2. С. 73–82.
6. **Максанова Л. Б-Ж., Гусева Е.Ю., Баастын О., Аюшеева С.Н., Мункуева В.Д.** Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие походы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. №2. С. 54-66. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66.
7. **Тихомирова А.В.** Экологический туризм // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2020. №1. С. 80-83.
8. **Фаронова Ю.В.** Экологический туризм в Австралии // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. №22. С. 13-17.
9. Энциклопедия туризма: Монография // Федюлин А. А., Платонова Н. А., Афанасьев О.Е. и др. М.: НП "КиТ", ВО "РГУТИС", 2017. 496 с.
10. **Afanasyev O.E., Afanasieva A.V., Seraphin H., Gowreesunkar V.G.** A critical debate on the concept of ecological tourism: the Russian experience // In book: Critical Essays in Tourism Research. New York: Nova Sc. Publ. Inc., 2018. Pp. 129-147.
11. **Björk P.** Ecotourism from a conceptual perspective, an extended definition of a unique tourism form // International Journal of Tourism Research. 2000. Vol. 2. Pp. 189-202.
12. **Blamey R.** Ecotourism: the search for an operational definition // Journal of Sustainable Tourism. 1997. Vol.5(2). Pp. 109-130. doi: 10.1080/09669589708667280.
13. **Brockelman W.A., Dearden P.** The role of Nature trekking in conservation: A case-study in Thailand // Environmental Conservation. 1990. Vol.17(2). Pp. 141-148. doi: 10.1017/S037689290003191X.
14. **Buckley R.** A framework for ecotourism // Annals of Tourism Research. 1994. Vol.21(3). Pp. 661-665.
15. **Cater E.** Ecotourism in the Third World: problems for sustainable tourism development // Tourism Management. 1993. Vol.14(2). Pp. 85-90. doi: 10.1016/0261-5177(93)90040-R.
16. **Ceballos-Lascurain H.** Estudio de Prefactibilidad Socioeconomica del Turismo Ecologico y Anteproyecto Arquitectonico y Urbanístico de Centro de Turismo Ecologico de la Reserva de la Biosfera Sian Ka'an, Quintana Roo. Mexico: Study made for SEDUE Mexico, 1987.
17. **Donohoe H.M., Needham R.D.** Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition // Journal of Ecotourism. 2006. Vol. 5(3). Pp. 192-210. doi: 10.2167/joe152.0.
18. **Eagles P.F.J.** Nature-based tourism management // In: Contemporary Perspectives on Tourism. Department of Geography Publication Series. Waterloo, ON: Department of Geography, University of Waterloo, 2001. Pp. 181-232.
19. **Edwards S.N., McLaughlin W.J., Ham S.H.** Comparative Study of Ecotourism Policy in the Americas. Washington: University of Idaho and the Organization of America States, 1998.
20. **Fennell D.A.** A Content Analysis of Ecotourism Definitions // Current Issues in Tourism. 2001. Vol.4(5). Pp. 403-421. doi: 10.1080/13683500108667896.
21. **Fennell D., Ebert K.** Tourism and the precautionary principle // Journal of Sustainable Tourism, 2004. Vol.12(6). Pp. 461-479. doi: 10.1080/09669580408667249.

22. **Hall C.M.** Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? // In: *Ecotourism: A Sustainable Option?* London & Chichester: Royal Geographical Society and John Wiley, 1994. Pp. 137-157.
23. **Higham J.E.S., Carr A.** Defining ecotourism in New Zealand: differentiating between the defining parameters within a national/regional context // *Journal of Ecotourism*. 2003. Vol. 2(1). Pp. 17-32.
24. **Honey M.** *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* Washington: Island Press, 2008.
25. **Lawrence T.B., Wickins D., Phillips N.** Managing legitimacy in ecotourism // *Tourism Management*. 1997. Vol. 18(5), Pp. 307-316. doi: 10.1016/S0261-5177(97)00020-4.
26. **Lian Y.L.** A case study on the effects of tourism development on the Baima community – development of tourism in ecologically and culturally sensitive zones // *Tourism Tribune*. 2005. Vol. 20(3). Pp. 13-17.
27. **Lindberg K., Enriquez J., Sproule K.** Ecotourism questioned: Case studies from Belize // *Annals of Tourism Research*. 1997. Vol. 23(3). Pp. 543-562. DOI: 10.1016/0160-7383(95)00074-7.
28. **Ormsby A., Mannle K.** Ecotourism Benefits and the Role of Local Guides at Masoala National Park, Madagascar // *Journal of Sustainable Tourism*. 2006. Vol. 14:3. Pp. 271-287. DOI: 10.1080/09669580608669059.
29. **Valentine P.** Ecotourism and nature conservation. A definition with some recent developments in Micronesia // *Tourism Management*. 1993. Vol.14(2). Pp. 107-115. DOI: 10.1016/0261-5177(93)90043-K.
30. **Wallace G.N., Pierce S.M.** An evaluation of ecotourism in Amazonas, Brazil // *Annals of Tourism Research*. 1996. Vol.23(4). Pp. 843-873. DOI: 10.1016/0160-7383(96)00009-6.
31. **Wells M., Brandon K.** *People and Parks: Linking Protected Area Management with Local Communities*. Washington: World Bank, WWF and USAID, 1992.
32. **Wight P.A.** Ecotourism: Ethics or Eco-sell? // *Journal of Travel Research*. 1993. Vol.31(3). 3-9. DOI: 10.1177/004728759303100301.
33. **Wondirad A., Tolkach D., King B.** Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries // *Tourism Management*. 2020. Vol.78. DOI: 10.1016/j.tourman.2019.104024.

References

1. **Anokhin, A. Yu., & Kropinova, E. G.** (2020). Nauchno-prakticheskie aspekty organizatsii marshrutov vyhodnogo dnja v prirodnoj srede s ispol'zovaniem tehnologij aktivnogo otdyha [Scientific and practical aspects of organizing weekend routes in the natural environment using active recreation technologies]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 14(2), 50-63. doi: 10.24411/1995-0411-2020-10205. (In Russ.).
2. **Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V.** (2017). Koncept «ekologicheskogo turizma» v mirovoj i rossijskoj praktike: komparativnyj analiz i kejsy [The concept of "ecological tourism" in world and Russian practice: An comparative analysis and cases]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 7-25. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-7-25. (In Russ.).
3. **Afanasieva, A. V.** (2020). Zheleznodorozhnye turistskie tropy kak novyj format organizatsii dosuga i puteshestvij [Rail trails as a new format for organizing leisure and travel]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]*, 14(2), 6-23. doi: 10.24411/1995-042X-2020-10201. (In Russ.).
4. **Mishechkin, G. V., & Golubnichaja, S. N.** (2017). Ekologicheskij turizm na urbanizirovannyh territorijah [Ecological tourism in urbanized areas]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]*, 7(77), 85-98. (In Russ.).
5. **Ponedelko, G., Kvashnin, Yu., Gutnik, A., & Trofimova, O.** (2018). Ekologicheskij turizm v stranah Yuzhnoj Evropy [Ecological tourism in Southern Europe]. *Mirovaja ekonomika i*

- mezhdunarodnye otnosheniya* [World economics and international relations], 62(2), 73–82. (In Russ.).
6. **Maksanova, L. B.-Zh., Guseva, E. Yu., Baastyn, O., Ajusheeva, S. N., & Munkueva, V. D.** (2019). Mezhdunarodnyj opyt razvitiya jekoturizma: stranovaja specifika i obshhie pohody [International experience in the ecotourism development: country specificity and general trips]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences], 2, 54–66. doi: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66. (In Russ.).
  7. **Tikhomirova, A. V.** (2020). Ekologicheskij turizm [Ecological tourism]. *Vestnik YuUrGU. Serija: Pravo* [Bulletin of SUSU. Series: Law], 1, 80–83. (In Russ.).
  8. **Faronova, Yu. V.** (2016). Ekologicheskij turizm v Avstralii [Ecological tourism in Australia]. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij* [A new word in science and practice: Hypotheses and approbation of research results], 22, 13–17. (In Russ.).
  9. **Fedulin, A. A., Platonova, N. A., Afanasiev, O. E., et.all.** (2017). *Enciklopedija turizma* [Encyclopedia of tourism]: A monograph. Moscow: NP "KiT", RSUTS. (In Russ.).
  10. **Afanasiev, O. E., Afanasieva, A. V., Seraphin, H., & Gowreesunkar, V. G.** (2018). A critical debate on the concept of ecological tourism: the Russian experience. In book: *Critical Essays in Tourism Research*. New York: Nova Sc. Publ. Inc., 129–147.
  11. **Björk, P.** (2000). Ecotourism from a conceptual perspective, an extended definition of a unique tourism form. *International Journal of Tourism Research*, 2, 189–202.
  12. **Blamey, R.** (1997). Ecotourism: the search for an operational definition. *Journal of Sustainable Tourism*, 5(2), 109–130. doi: 10.1080/09669589708667280.
  13. **Brockelman, W. A., & Dearden, P.** (1990). The role of Nature trekking in conservation: A case-study in Thailand. *Environmental Conservation*, 17(2), 141–148. doi: 10.1017/S037689290003191X.
  14. **Buckley, R.** (1994). A framework for ecotourism. *Annals of Tourism Research*, 21(3), 661–665.
  15. **Cater, E.** (1993). Ecotourism in the Third World: problems for sustainable tourism development. *Tourism Management*, 14(2), 85–90. doi: 10.1016/0261-5177(93)90040-R.
  16. **Ceballos-Lascurain, H.** (1987). *Estudio de Prefactibilidad Socioeconomica del Turismo Ecologico y Anteproyecto Arquitectonico y Urbanístico de Centro de Turismo Ecologico de la Reserva de la Biostera Sian Ka'an, Quintana Roo*. Mexico: Study made for SEDUE Mexico.
  17. **Donohoe, H. M., & Needham, R. D.** (2006). Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition. *Journal of Ecotourism*, 5(3), 192–210. doi: 10.2167/joe152.0.
  18. **Eagles, P. F. J.** (2001). Nature-based tourism management. In: *Contemporary Perspectives on Tourism. Department of Geography Publication Series*. Waterloo: Department of Geography, University of Waterloo, 181–232.
  19. **Edwards, S. N., McLaughlin, W. J., & Ham, S. H.** (1998). *Comparative Study of Ecotourism Policy in the Americas*. Washington: University of Idaho and the Organization of America States.
  20. **Fennell, D. A.** (2001). A Content Analysis of Ecotourism Definitions. *Current Issues in Tourism*, 4(5), 403–421. doi: 10.1080/13683500108667896.
  21. **Fennell, D., & Ebert, K.** (2004). Tourism and the precautionary principle. *Journal of Sustainable Tourism*, 12(6), 461–479. doi: 10.1080/09669580408667249.
  22. **Hall, C. M.** (1994). Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? In: *Ecotourism: A Sustainable Option?* London & Chichester: Royal Geographical Society and John Wiley, 137–157.
  23. **Higham, J. E. S., & Carr, A.** (2003). Defining ecotourism in New Zealand: differentiating between the defining parameters within a national/regional context. *Journal of Ecotourism*, 2(1), 17–32.
  24. **Honey, M.** (2008). *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* Washington: Island Press.

25. **Lawrence, T. B., Wickins, D., & Phillips, N.** (1997). Managing legitimacy in ecotourism. *Tourism Management*, 18(5), 307-316. doi: 10.1016/S0261-5177(97)00020-4.
26. **Lian, Y. L.** (2005). A case study on the effects of tourism development on the Baima community – development of tourism in ecologically and culturally sensitive zones. *Tourism Tribune*, 20(3), 13-17. (In Chinese).
27. **Lindberg, K., Enriquez, J., & Sproule, K.** (1997). Ecotourism questioned: Case studies from Belize. *Annals of Tourism Research*, 23(3), 543-562. doi: 10.1016/0160-7383(95)00074-7.
28. **Ormsby, A., & Mannle, K.** (2006). Ecotourism Benefits and the Role of Local Guides at Masoala National Park, Madagascar. *Journal of Sustainable Tourism*, 14:3, 271-287. doi: 10.1080/09669580608669059.
29. **Valentine, P.** (1993). Ecotourism and nature conservation. A definition with some recent developments in Micronesia. *Tourism Management*, 14(2), 107-115. doi: 10.1016/0261-5177(93)90043-K.
30. **Wallace, G. N., & Pierce, S. M.** (1996). An evaluation of ecotourism in Amazonas, Brazil. *Annals of Tourism Research*, 23(4), 843-873. doi: 10.1016/0160-7383(96)00009-6.
31. **Wells, M., & Brandon, K.** (1992). *People and Parks: Linking Protected Area Management with Local Communities*. Washington: World Bank, WWF and USAID.
32. **Wight, P. A.** (1993). Ecotourism: Ethics or Eco-sell? *Journal of Travel Research*, 31(3), 3-9. doi: 10.1177/004728759303100301.
33. **Wondirad, A., Tolkach, D., & King, B.** (2019). Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries. *Tourism Management*, 78. doi: 10.1016/j.tourman.2019.104024.